

У.ИСТОКОВ

100 лет со дня рождения Малевича

Т Р И Ж И З Н И Х У Д О Ж Н И К А

Даниил Хармс

НА СМЕРТЬ КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА

Памяти разорвав струю,
 Ты глядишь кругом, гордостью сокрушив лицо.
 Имя тебе Казимир.
 Ты глядишь, как меркнет солнце спасения твоего.
 От красоты якобы растерзанный горы земли твоей.
 Нет площади поддержать фигуру твою.
 Дай мне глаза твои! Растворю окно на своей башке!
 Что, ты человек, гордостью сокрушил лицо?
 Только муха жизнь твоя и желание твое — жирная снедь.
 Не блистает солнце спасения твоего.
 Гром положит к ногам гилем главы твоей.
 Пе — чернильница слов твоих.
 Трр — челание твое.
 Агалтон — тошая память твоя.
 Ей Казимир! Где твой стол?
 Якобы нет его и желание твое трр.
 Ей Казимир! Где подруга твоя?
 И той нет, и чернильница памяти твоей ПЕ.
 Восемь лет прощелкало в ушах у тебя,
 Пятьдесят минут простучало в сердце твоём,
 Десять раз протекала река пред тобой,
 Прекратилась чернильница желания твоего ТРР и ПЕ.
 "Вот штука-то" — говоришь ты и память твоя Агалтон.
 Вот стоишь ты и якобы раздвигаешь рунами дым.
 Меркнет гордостью сокрушенное выражение лица твоего;
 Исчезает память твоя и желание твое ТРР.

17 мая 1935 г.

О СТОЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.С.МАЛЕВИЧА

23 февраля 1878 г. родился Малевич.

В 1914 или в 1913 году родился супрематизм.

15 мая 1935 года Малевич умер.

Супрематизм остался частично понятием фактом искусства.

ДОРОДОВЫЙ ПЕРИОД СУПРЕМАТИЗМА

XV век увидел мир двумя глазами — глазами Рублева и Леонардо. И увидел его единым, прекрасным и совершенным от бесконечности мироздания до мгновенности бытия, от непреходящего величия вечности до случайных проявлений суетности, от вознесения духа до распыления праха. Рублев очистил общее от случайностей частного. Леонардо частное довел до очищенности общего. Две руки одного тела, две ветви одной традиции — русская и западная живопись — выразили каждая совершенством своей живописной системы глобальное совершенство Вселенной, Земли, Духа и Разума.

Совершенство неоднозначно, как истина.

То, что было до них — к ним приближалось. То, что после возникло — стало отдаляться. Отдаление расчленяло живопись на жанры, виды и направления, делило единое на калорит, рисунок, форму, выделяло цвет, пластику, композицию и т.д., которые, в свою очередь, стали разделяться на пятно, точку, контур, линию и т.д. Частные проблемы заполнили мир суетой фрагментов, деталей частностей.

Нет предела совершенству. И несовершенству.

РОЖДЕНИЕ

Конец XIX века утонул в разрозненности и поисках спасения. XX век многорукоостью направлений начал перебирать забытые традиции, разбирать живопись на составные части и собирать вновь в разных вариантах. В этом занятии сверкнула явь супрематизма. Когда — говорят разное.

Он появился черным квадратом на белом фоне — двумя ипостасями чистой плоскости: активной — черной и пассивной — белой. Он олицетворял устойчивость — квадрат и утверждал вечное стремление к равновесию наклонным положением своих вертикалей и горизонталей к вертикалям и горизонталям картины.

Неразгаданное смущает, разгаданное восхищает.

ЖИЗНЬ

В сущности, Малевич занимался одним — движением. Не биологическим /движение живых существ/ и механическим /движение снарядов и механизмов/, а физическим движением — движением частиц, небесных тел, времени. Каждая его супрематическая картина — новый вариант этого движения по направлениям и скорости элементов композиции. Каждая картина является фрагментом грандиозного, гармоничного, сложного и целого мира, который по-своему прост и сложен, по-своему прекрасен и гуманен. Охватить, почувствовать этот мир можно не отдельными, а всеми картинами Малевича.

Давно рожденные человеческим сознанием геометрические формы вошли в искусство братьями природных форм.

Усилия XX века растворились в супрематизме, как в единственно законченном и совершенном мире. Все остальные направления потекли в калейдоскопе времени спокойными академическими ручьями.

Мастеров много, художников — мало.

ЖИЗНЬ - 2

Мы живем. Живет искусство. Оно идет по не нами обозначенным дорогам и нет им конца. Но то, что пройдено, живет в нас и этим оно живо. Оно живет нашим пониманием и становится невидимым для непонимания.

Нет Малевича. Есть супрематизм. Он понимал его по-своему, мы - по-своему. И это его жизнь. После нас его будут понимать по-другому. И в этом его жизнь.

Живет только то, что плодоносно.

ЖИЗНЬ - 3

Прекрасен супрематизм. Но предчувствие и мысль внушают:

Прекрасен супрематизм. Но он - гармония вне бытия, вселенная, несоотнесенная с человеческим масштабом. Должна появиться новая живопись, новый мир, который будет так же совершенен, как миры Рублева, Леонардо, Малевича, так же на них непохож и так же к ним близок, как живопись Малевича к живописи Леонардо и Рублева.

Искусство велико тем, что оно неисчерпаемо.

XXXXXX